

*М. В. Карманов, О. А. Золотарева*

## **Эйджизм как актуальный объект статистического исследования**

*M. V. Karmanov, O. A. Zolotareva. Agency as an Actual Object  
of Statistical Research*

Сегодня вопросы дискриминации людей по возрасту ввиду старения населения большинства стран Европы привлекают внимание мировой и отечественной науки, являются спорной и многогранной проблемой социального, экономического и нравственного характера. В этом контексте рассмотрение эйджизма как самостоятельного и своеобразного объекта прикладных исследований, бесспорно, представляет большой научный и практический интерес. Обзор точек зрения на категорию «эйджизм» дало основание полагать, что сегодня существует целый ряд «белых пятен» и пробелов методологического характера, не позволяющих не только полно и статистически грамотно характеризовать состояние, особенности возрастной дискриминации как социальной проблемы, но и интерпретировать имеющиеся данные, для создания достоверной картины мира в отношении трансформации ценностных ориентаций общества.

*Ключевые слова:* эйджизм, возрастная дискриминация, индикаторы эйджизма, статистика эйджизма, проблемы прикладного анализа эйджизма.

*Контактные данные:* 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36; (499) 237-93-49; e-mail: Zolotareva.OA@rea.ru.

Today, issues of discrimination against people by age due to the aging population of most European countries attract the attention of world and domestic science and are a controversial and multifaceted problem of a social, economic and moral nature. In this context, the consideration of ageism as an independent and peculiar object of applied research is undoubtedly of great scientific and practical interest. A review of points of view on the category of “ageism” gave reason to believe that today there are a number of “white spots” and gaps of a methodological nature that do not allow us to fully and statistically correctly characterize the state and characteristics of age discrimination as a social problem, but also to interpret the available data, to create a reliable picture of the world in relation to the transformation of the value orientations of society.

*Keywords:* ageism, age discrimination, ageism indicators, ageism statistics, problems of applied ageism analysis.

*Contact Details:* Stremyanny Lane 36, Moscow, Russian Federation, 117997; (499) 237-93-49; e-mail: Zolotareva.OA@rea.ru.

XXI век, ознаменовавший прорыв в сознании мирового сообщества по многим и самым различным направлениям современной жизни, к сожалению, не смог полностью устранить, а тем более ликвидировать дискриминацию как негативную форму проявления предвзятости и несправедливости по отношению к людям из-за их принадлежности к определенной социальной группе.

Среди существующих разновидностей дискриминации в последнее время все возрастающее внимание уделяется эйджизму, который акцентирует внимание на

---

*Михаил Владимирович Карманов* — профессор кафедры статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор.

*Ольга Анатольевна Золотарева* — доцент кафедры статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

© Карманов М. В., Золотарева О. А., 2020

дискриминации людей по возрасту. В частности, Всемирная организация здравоохранения на своем сайте, посвященном ответам на вопросы о возрастной дискриминации, разъясняет, что эйджизм представляет собой сознательное формирование стереотипов и дискриминацию отдельных людей или их групп по возрастному принципу, которые могут проступать в самых разнообразных формах, включая предвзятое отношение и институциональные меры политики и практики, ведущие к закреплению ложных представлений [1]. Принято считать, что термин «эйджизм» впервые ввел в научное обращение в 1969 г. директор Национального института старения США Роберт Батлер, который трактовал его как совокупность негативных стереотипов, ориентированных на то, что лица пожилого возраста в обязательном порядке отличаются старческим слабоумием, жесткими и консервативными установками, а также серьезной психологической и социальной зависимостью [2].

В дальнейшем развитие предложенного термина пошло по двум направлениям. С учетом первого из них в узком смысле слова внимание акцентировано на возрастной дискриминации исключительно пожилых людей. Второе, соответственно, в широком смысле, стало распространять идею возможной возрастной дискриминации абсолютно на любые группы населения. В соответствии с ним, например, в психологии выделились [3]:

- жейнизм (предпочтение отдается молодежи, так как по достижении определенного возраста люди теряют физическую силу, жизненную энергию, становятся медлительными и т. п.);
- эдалтизм (недоверие к молодежи, не имеющей жизненного опыта, мудрости, навыков и т. п.) и некоторые другие группы общества.

Правда, стоит отметить, что в последнее время в России в значительной мере стал преобладать узкий подход к толкованию эйджизма. Это объясняется рядом объективных причин. Во-первых, в рамках общемирового демографического тренда, связанного с дальнейшим углублением процесса старения общества, приходится сталкиваться с увеличением абсолютных и относительных размеров контингента лиц пожилого возраста. Данное обстоятельство вкупе с ростом продолжительности жизни, особенно ее активной части, вынуждает учитывать возрастающую нагрузку на рынок труда со стороны пенсионеров, которые явно не удовлетворены начисленной пенсией и пытаются работать, чтобы хоть как-то повысить уровень достатка. Во-вторых, в контексте пенсионной реформы актуальным становится вопрос о трудоустройстве лиц более высокого предпенсионного возраста, что вынуждает государство принимать новое законодательство, предусматривающее более жесткое наказание для работодателей, не только провозирующих, но и фактически осуществляющих возрастную дискриминацию.

В совокупности названные причины приводят к тому, что эйджизм все чаще и чаще ассоциируется в обществе исключительно с возрастной дискриминацией пожилых людей, которые получают отказ в трудоустройстве, мотивированный исключительно стереотипами, основанными на признании более высокого возраста как фактора снижения конкурентоспособности работника [4]. Важно учитывать то обстоятельство, что эйджизм как явление современного общества не воспринимается однозначно даже среди сторонников понимания его содержания, ориентированного на сугубо негативные последствия дискриминации людей по возрасту. В этом контексте эйджизм трактуется:

- а) как социальная проблема современности (глобальный уровень) [5];
- б) как фактор трансформации национальной экономики (государственный уровень) [6];
- в) как острая проблема рынка труда (секторальный уровень) [7];

- d) как социально-психологическая проблема людей третьего возраста (индивидуальный уровень) [8].

Между приведенными выше трактовками существует дистанция огромного размера, начиная от конкретных людей пожилого возраста, подвергающихся дискриминации в различных областях практической жизнедеятельности, и заканчивая цивилизацией в целом, которая постоянно старея, не способна справиться с соблюдением прав граждан, объективно вовлеченных в данный социально-демографический процесс.

Возникает неоднозначная ситуация. Научно-технический прогресс, повышение уровня развития здравоохранения и качества жизни формируют все предпосылки для роста средней продолжительности жизни населения. При этом зачастую в массовом масштабе, регулярно воспроизводятся специфические отношения к людям престарелого возраста, основанные именно на их дискриминации как членов популяции, уже внесших свой вклад в развитие общества, а поэтому не способных на продуктивную и полезную деятельность в будущем [9]. Сомнительность правомерности подобного подхода определяется тем, что именно люди пожилого возраста являются носителями жизненного, профессионального, социального и любого другого опыта, которой еще нужно научиться правильно и эффективно использовать в самых различных сферах деятельности современного общества [10].

Одновременно нельзя забывать и о том, что эйджизм, имея ярко выраженные негативные последствия, может быть распространен даже шире, чем расизм или сексизм. К 2050 г. число лиц в возрасте 60 лет и старше на планете достигнет 2 млрд человек, что предоставляет питательную почву для развития дискриминации по возрасту, которая, как показали специальные исследования, может оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье лиц пожилого возраста, приводя к нервным стрессам и утрате веры в собственные силы. В итоге старение организма протекает гораздо интенсивнее, а продолжительность жизни сокращается на семь-восемь лет по сравнению с пожилыми людьми, не подвергающимися эйджизму [1].

Итак, чтобы успешно противостоять любым практическим проявлениям возрастной дискриминации, необходимы специальные целевые программы, направленные на профилактику абсолютно любых стереотипов эйджизма. Поэтому воспитание и образование подрастающих поколений объективно предполагает повышение культурного уровня населения, особенно привитие молодежи уважения и терпимости к людям пожилого возраста [11]. Правда, разработка любых целевых программ, ориентированных на профилактику эйджизма, невозможна без всестороннего теоретического анализа и количественной оценки значимости причин дискриминации пожилых людей. Наиболее важными из них в современном обществе принято считать [4]:

- снижение статуса пожилых людей вследствие моды на молодость;
- тотальная неготовность общества к феномену старения популяции;
- утилитарный подход к оценке старости;
- геронтофобия;
- негативный опыт общения с пожилыми людьми и др.

К сожалению, перечисленные причины распространения и развития эйджизма далеко не всегда и, что самое главное, с большим трудом подлежат статистической характеристике, позволяющей строить объективные достоверные суждения о предпосылках возникновения тех или иных общественных явлений, приводящих к социальной дискриминации лиц третьего возраста. Дополнительно стоит обратить внимание на тот факт, что эйджизм представляет собой неоднородный

объект исследования, который с учетом многообразия форм проявления подобно айсбергу скрывает большую часть своей сущности вне поля зрения статистики, занимающейся количественными измерениями массовых процессов.

Например, если обратиться к попыткам классификации эйджизма, то можно встретить такие его формы, как [4]:

- открытый;
- латентный;
- институциональный;
- бытовой и др.

Открытый эйджизм выступает самой простой, но вместе с тем и самой крайней формой проявления возрастной дискриминации, когда другие члены общества просто не скрывают негативного отношения к людям пожилого возраста. Он проступает на поверхности бытия ежедневно, систематически и в массовом порядке, когда лица третьего возраста превращаются в граждан третьего сорта и ограничиваются в правах, в доступе к услугам, в приеме на работу и т. д.

Латентный эйджизм предполагает периодические выпады в сторону пожилых людей, когда не только политики, экономисты, но и представители действующей власти начинают распространять стереотип о том, что лица третьего возраста представляют собой балласт общества, который тормозит реформы и замедляет продвижение общества, забывая о фундаменте, созданном именно старшим поколением. За бортом остается понимание того обстоятельства, что все люди (кому, конечно, повезет) станут пожилыми, а зрелость любого общества проверяется его отношением к старикам и детям.

Институциональный эйджизм обычно связан с национальными правовыми нормами, которые прямо или косвенно, но предопределяют дискриминацию пожилых людей в сфере образования, здравоохранения или социальных услуг. Он встречается не так часто, как открытый или латентный эйджизм, но присутствует в современном обществе, например, в Ирландии, где существуют ограничения для лиц старшего возраста в получении специализированных медицинских услуг при инсульте и онкологических заболеваниях.

Бытовой эйджизм складывается из повседневных и не всегда полностью осознанных норм и правил поведения, общения с пожилыми людьми, когда им дают обидные прозвища, разговаривают на повышенных тонах, игнорируют интересы и потребности, а также осуществляют психологическое или физическое насилие. Причем именно бытовая версия возрастной дискриминации приобрела столь широкие массовые масштабы, что зачастую возводится в ранг общепринятого произвола, достигшего наивысшую социальную популярность.

Если попытаться привлечь и некоторые признаки классификации эйджизма, то он, несомненно, может распадаться:

- по гендерному признаку — в отношении мужчин, в отношении женщин, в отношении всех лиц пожилого возраста вне зависимости от пола;
- по характеру — на преднамеренный и непреднамеренный (бессознательный);
- по охвату — на индивидуальный, групповой и тотальный;
- по месту свершения — на домашний и уличный;
- по повторяемости — на разовый и постоянный.

С учетом всех разновидностей эйджизма, рассмотренных выше, с позиций практики сразу напрашивается принципиально важный вопрос о том, что представляет собой эйджизм как объект статистического наблюдения. Иными словами, как организовать статистический учет таким образом, чтобы все случаи возрастной дискриминации пожилых людей попадали в поле зрения общества, а не оставались неопределенным объектом с размытыми очертаниями его истинных

размеров. Уделяя особо пристальное внимание дискриминации лиц пожилого возраста, связанной с оплатой их труда, не следует забыть о том, что моральные унижения нередко наносят гораздо больший ущерб [12], а количественная оценка такого ущерба еще не достигла того уровня научной проработки, чтобы четко определять реальный вред эйджизма.

С нашей точки зрения, в настоящее время статистика эйджизма только начинает формироваться и находится в той стадии, когда проблем сформулировано гораздо больше, чем найдено реальных путей их решения. Особенно это касается процесса организации статистического учета случаев возрастной дискриминации пожилых людей. К сожалению, жизнь складывается так, что под микроскоп статистики могут попадать и фактически попадают только те проявления эйджизма, которые заканчиваются судебными разбирательствами. В противном варианте основным поставщиком данных выступают социологические опросы, опирающиеся на метод самоопределения. Однако они носят субъективный характер, как со стороны лиц пожилого возраста, так и со стороны остальных членов общества, осуществляющих социальную дискриминацию.

В данном аспекте огромную помощь может оказать недавно принятый новый закон, ориентированный на наказание работодателей за увольнение лиц предпенсионного возраста. Правда, он приоткрывает лишь небольшую завесу с позиций статистического обозрения эйджизма. Ведь увольнение лиц предпенсионного возраста — это лишь малая толика возрастной дискриминации пожилых людей, причем только в сфере занятости. При этом прочий эйджизм (бытовой, уличный и т. д.) находился и будет находиться в тени до тех пор, пока не возникнет ситуация, связанная с доведением дела до суда (или хотя бы до жалобы в полицию, органы социальной защиты населения и др.).

Другим, не менее важным направлением становления и совершенствования статистики эйджизма выступает формирование системы показателей, позволяющей давать детальную и всестороннюю статистическую характеристику масштабов, распространения и последствий столь сложного общественного явления. Принципиальная сложность ее построения заключается в том, что теоретически могут существовать несколько подходов к решению задачи подобного рода. Первый из них связан с ориентацией на число случаев возрастной дискриминации пожилых людей, делающей упор на частоте проявления эйджизма. Второй нацелен на отображение численности лиц, подвергшихся возрастной дискриминации, среди лиц третьего возраста (один факт эйджизма может давать несколько пострадавших). И, наконец, третий подход объединяет и случаи эйджизма, и потерпевших вследствие рассматриваемого вида социальной дискриминации.

Что лучше или хуже, какие существуют достоинства и недостатки у каждого из названных вариантов — покажет время и научные дискуссии. Однако элементарную количественную оценку параметров эйджизма требуется проводить уже сегодня. Для этого, по нашему мнению, целесообразно применять следующие основные показатели:

- число случаев проявления эйджизма;
- численность лиц, подвергшихся эйджизму;
- среднее число пострадавших в расчете на один случай эйджизма;
- структура случаев эйджизма по их видам;
- структура лиц, подвергшихся эйджизму по полу, возрасту, месту жительства, брачно-семейному положению и другим признакам;
- число случаев эйджизма в расчете на 100 000 жителей (100 000 жителей в возрасте 60 лет и старше);



- численность лиц, подвергшихся эйджизму, в расчете на 100 000 жителей (100 000 жителей в возрасте 60 лет и старше);
- количество случаев эйджизма с существенным вредом для здоровья, в том числе с летальным исходом;
- численность лиц, подвергшихся эйджизму с существенным вредом для здоровья, в том числе с летальным исходом;
- удельный вес лиц, подвергшихся эйджизму с существенным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;
- количество зарегистрированных преступлений, связанных с эйджизмом;
- численность осужденных за преступления, связанные с эйджизмом;
- численность осужденных за преступления, связанные с эйджизмом, в расчете на 100 000 жителей (100 000 жителей в возрасте 60 лет и старше) и др.

В заключение крайне важно подчеркнуть, что эйджизм как явление современной жизни, без сомнения, представляет собой пережиток прошлого, который нуждается в постепенном искоренении на основе комплексных научных исследований ряда наук. Среди них важнейшее место, безусловно, принадлежит статистике, поскольку без ее участия невозможно оценить и осмыслить распространенность и направления развития возрастной дискриминации пожилых людей, приобретающей все более тревожные очертания [13]. Причем отсутствие количественных оценок эйджизма ставит под сомнение успешность любых социальных проектов и программ, ориентированных на обеспечение прав и защиту интересов лиц третьего возраста, численность которых постоянно увеличивается устойчивыми и заметными темпами.

### Литература

1. Старение и жизненный цикл [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: <http://www.who.int/ageing/features/faq-ageism/ru/> (дата обращения: 21.09.2019).
2. Butler R. N. Age-ism: Another form of bigotry // *The Gerontologist*. 1969. Vol. 9. P. 243–246.
3. Эйджизм — дискриминация, всколыхнувшая весь мир [Электронный ресурс] // *Agesecrets.ru*. 2018. 29 января. URL: <https://agesecrets.ru/vozrast/ejdzhizm-diskriminatsiya-vskolyhnuvshaya-ves-mir> (дата обращения: 21.09.2019).
4. Колпина Л. В., Городова Т. В. Геронтологический эйджизм: причины возникновения и проблемы преодоления // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2. Ч. 17. С. 3871–3874.
5. Сабурова А. А., Абдрахманова З. Р. Эйджизм как социальная проблема современности // *Россия в пространстве глобальных трансформаций: в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике: материалы Междунар. междисциплинарной науч. конф. / сост., отв. и науч. ред. В. П. Шалаев*. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. С. 56.
6. Демин Д. А. Эйджизм в России и его влияние на экономику // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 12–2 (41). С. 210–214.
7. Кречун Л. Г., Дербенева А. А., Перина Д. В., Тонких Н. В. Эйджизм — острая социальная проблема современного рынка труда // *Достойный труд — основа стабильного общества: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. отв. за выпуск И. А. Кулькова, А. Ю. Коковихин, Е. Б. Дворянкина*. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2016. С. 132–135.
8. Козьминых О. А. Эйджизм как социально-психологическая проблема людей третьего возраста // *Академия профессионального образования*. 2016. № 10 (64). С. 51–54.
9. Балабанова К. А., Ковалева Г. А. Эйджизм как отражение отношения к пожилым людям в современном обществе: постановка и проблемы // *Череповецкие научные*

- чтения — 2016: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Целикова. 2017. С. 11–13.
10. Якупов Н. Эйджизм в России // Закон и право. 2012. № 2. С. 33–35.
  11. Макарова Е. Ю. Субъективно переживаемая возрастная дискриминация // Современная психология: материалы 5-й Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 54–60.
  12. Клепикова Е. Ф., Колосницына М. Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате // Российский журнал менеджмента. 2017. Т. 15. № 1. С. 69–88.
  13. Методология статистического исследования социально-экономических процессов: учеб. пособие / отв. ред. Н. В. Тихомирова. М.: Юнити-Дана, 2012. 388 с.